

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Леонид Балацкий*
Иллюстрация на обложке — ЗАПИЛИМ Внутренние
иллюстрации — *Нанетта*

В19 Васильева, Алёна.
Коттабыч и нашествие бесов : [роман] / Алёна
Васильева — Москва : Издательство АСТ, 2026. —
320 с. : ил. — (Замуррчателное фэнтези).
ISBN 978-5-17-189266-1

Восемь волшебных историй о самых пушистых и хитрых
существах в мире магии. Заклинания, интриги и коты-
фамильяры с характером!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-189266-1

© Васильева А., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2025

ПРОЛОГ

Уже второй день семнадцатилетний парнишка пробирался по незнакомому лесу. Кроссовки истрепались, на новеньких джинсах появилась длинная раздражающая прореха. Да и о былом цвете их оставалось разве что горестно вздыхать.

А еще — было абсолютно неясно, как из центрального парка тихого уютного прибалтийского городка можно было забрести в такие дебри. Смартфон, упорно пытавшийся найти отголоски сети, давно разрядился.

Прошлую ночь неудачливый скиталец провёл в грязном овраге, дрожа от страха и промозглой сырости. Сейчас он упорно карабкался в гору, надеясь осмотреться с возвышенности и увидеть, наконец, город или хотя бы дорогу.

Выбравшись из-под сени деревьев, юноша уткнулся в неприступную с виду гранитную стену и почти сразу заметил узкий лаз с выбитыми в камне ступеньками, уводящими наверх, в полумрак. Приободрившись, он двинулся вперёд.

Очень скоро путник потерял счёт времени. Несколько раз он останавливался перевести дух. Снаружи этот проклятый склон выглядел совершенно

не впечатляющим, но ступеньки всё не кончались. Паренёк переставлял ноги на одном лишь упрямстве и уже почти жалел, что прошлой ночью его не сожрал какой-нибудь не особо привередливый медведь.

В какой-то момент стены раздались в стороны, и он, не веря собственному счастью, услышал человеческие голоса. Прянул было всем телом вперёд, но так и присел за валуном, оторопело озираясь.

Каменная лестница вывела его в огромный грот, освещённый льдисто-голубыми сферами, висящими прямо в воздухе. У самой большой из них стояли двое: старик в длинной серебристой хламиде и высокий черноволосый мужчина в тёмно-синем плаще. От всего происходящего веяло то ли компьютерной игрой с крутой графикой, то ли голливудским блокбастером про чародеев. В любом случае вылезать из-за камня и спрашивать дорогу совершенно не хотелось.

— Вчера предыдущие хранители Светоча завершили срок своей службы, — проскрипел старик, и эхо его голоса пробежалось под сводами. — Ты знаешь, что это значит для всего нашего народа.

— Знаю. — Молодой склонил голову. — Я ощутил на себе последствия в полной мере. Полагаю, новыми хранителями лучше всего сделать драконов?

— Ну, если найдёшь... хе-хе... и поймаешь...

— Найду. Но, Отар, почему бы тебе не снарядить мне в помощь кого-то из наших?

— Игра с Лимбом должна идти по правилам. Законы мироздания незыблемы даже для нас. Ищи себе помощников среди смертных, тебе это хорошо удаётся, благодаря твоей... м-м... особенности.

— Найди кого-то ещё! Пусть хотя бы не я один буду заниматься возвращением душ!

— Ты же знаешь, большинство из нас готовы смириться, пустить всё на самотёк. Многим нравится их нынешнее состояние...

Возможно, этот прелюбопытнейший разговор продолжался бы и дальше, но в животе у притаившегося за камнем парня громко заурчало. Ещё бы, два дня без жратвы! Три жевательные конфеты, найденные в заднем кармане, не в счёт.

Черноволосый мужчина развернулся, выхватил самый что ни на есть всамделишный меч и в несколько шагов оказался у камня. Выволок «шпиона» за шкуру и явил пред очи Отара.

— Погляди, — сказал он, — Светоч напоследок затянул кого-то прямо к нам. Одной душой больше.

— Стой, — поднял руки старик. — Не убивай его. Если мироздание решило подкинуть в колоду этой игры случайную карту, так тому и быть.

— О-о, — досадливо протянул обладатель меча. — Только не говори, что хочешь его просто отпустить.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что кожа у незнакомца очень светлая, а глаза — пронзительно синие. Только абсолютно неживые. Глядя в них, пойманный с поличным юноша не рискнул

даже пискнуть что-нибудь в своё оправдание. Сразу ясно — бесполезно.

— Не просто, — старик приблизился, поднёс к лицу парня длинную палку с непонятными символами. Те начали светиться, полностью притягивая внимание. Взгляд всё время пытался зацепиться хоть за что-то знакомое. Вот, кажется, «икс»... или просто «х». Вот «и». Кажется, ещё «н» мелькнула. Символы затрепетали, перемешиваясь, сливаясь в светящийся водоворот.

«Хин, — повторил парень про себя, будто это что-то значило. — Хиң, хиң, хин...»

ГЛАВА 1

Сегодня в Университете имени Герцена должна была проходить открытая лекция по психологии, и я, выскочив из дома в последний момент, торопилась на автобус.

Уже сейчас пора было всерьёз определяться с поступлением, чтобы в следующем учебном году начать подготовку к профильным экзаменам. Я всерьёз подумывала связать жизнь с помощью людям. Тем более — умение слушать и вникать в чужие проблемы, кажется, дано было мне чуть ли не с рождения.

Но неожиданная встреча, даже скорее находка, изменила не просто планы на день, а категорически всё.

На тротуаре у ограды небольшого сквера на Витебской улице лежал кот. Его ухоженная рыжая шерстка мягко золотилась в лучах июньского солнца, будто испускала собственный внутренний свет. Можно было предположить, что зверь попросту нагло дрыхнет, мешая пешеходам, но что-то было не так — то ли в безвольно вытянутых лапах, то ли в общем ощущении беспомощности и страдания, исходящем от зверя.

Иногда мне казалось, что я каким-то загадочным образом улавливаю эмоции других людей, но с животными такого контакта раньше не случалось.

Я остановилась, присела возле животного, осторожно тронула его рукой. Тёплый.

— Котик! Котик, ты живой?

Я очень надеялась, что тот проснётся, поднимется и вальяжно отправится по своим делам, но зверь лишь слабо пошевелился и сдавленно мяукнул.

— Котик! Только не умирай, слышишь?

Почему-то проблемы этого маленького постороннего существа вмиг обрели для меня вселенский масштаб. Конечно, не было и речи о том, чтобы отправиться дальше по своим делам, оставив кота без помощи.

Похолодевшими, вмиг вспотевшими от волнения руками я открыла на смартфоне карту и стала искать ближайшую ветклинику. Хорошо, что на карте были кое-какие сбережения, любовно отложенные на летние каникулы.

К счастью, наш район не мог пожаловаться на плохую инфраструктуру и до клиники оказалось идти совсем недалеко. Минут десять быстрым шагом, не больше.

Бросив куртку прямо на асфальт, я постаралась максимально бережно перетащить на нее кота. Мало ли, какие у него там повреждения? Крови вроде нет, но всё же... На руках его нести было бы неосмотрительно, а так получится что-то вроде носилок.

Так я и ввалилась в ветеринарку, с курткой в вытянутых руках, за неимением лучшего решения распахнув дверь ногой.

Несмотря на будний день, очередь всё же была. Наше появление вызвало жгучий интерес у здорового лабрадора с распухшей мордой. С соседнего кресла из переноски на нас хмуро, как грозовое облако, взирал массивный желтоглазый британский котик.

подавив первый автоматический порыв вежливо присесть в углу, дожидаясь очереди, я кинулась к стойке регистрации.

— Пожалуйста, помогите! Я нашла котика, он почти не шевелится! Я боюсь, что он умирает!

Не задавая лишних вопросов, девушка-администратор метнулась в подсобку, громко выкликая какого-то Андрея Васильевича. «Экстренный случай», — донесся ее голос, а потом из дверного проема показался здоровенный бородатый мужик с татуировками на обеих руках и потянул руки к моему протезу:

— Давайте.

Я, честно, струхнула. Такому дядьке полагалось бы скорее гонять на мотоцикле с толпой приятелей аналогичной наружности, а не лечить мелкую живность. Но делать было нечего, я протянула ему куртку с котом и направилась к ряду стульев у стены. Только сейчас на глаза навернулись слезы. Прилив адреналина быстро отступал, оставляя

мерзкую щемящую слабость и чувство полной беспомощности.

Я старалась смотреть в пол, стыдясь поднимать глаза на людей, перед которыми так нагло влезла без очереди. Они ведь сюда тоже не просто так пришли. Только смаргивала набегающие слезинки.

— Ну, не плачь! — женщина с британцем вдруг тронула меня за локоть. — Андрей Васильевич — очень хороший доктор! Он наверняка сделает всё что возможно!

Я шмыгнула носом и наконец подняла глаза.

— Извините, что я перед вами влезла.

— Ой, да ладно! — отмахнулась собеседница. — Нам только шов снять. Это подождёт.

— Вот-вот, — подал голос владелец собаки. — Когда мой баббес в первый раз морду в муравейник сунул, я тоже примчался в клинику как ненормальный, всех растолкал, мол — спасайте пса! Вот надо мной врачи-то смеялись потом. Но распух он тогда основательно. У меня по дороге все спрашивали, что за порода такая.

Я невольно улыбнулась.

— А сейчас что, снова муравейник?

— Не-е, это он с пчелой попытался подружиться. Дурень молодой, что с него возьмешь?

Мы ещё немного поговорили, потом появился врач.

— Ну что, — сказал он. — Никаких переломов нет, внутренних повреждений тоже. Кот просто

обессилен. Я бы предположил лёгкий тепловой удар и обезвоживание. Мы поставили капельницу, оставим его на ночь. Думаю, завтра будет уже как новенький. Забрать можно будет после двенадцати. Подойдите, пожалуйста, к Марии на кассу, оформите карточку пациента.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Ну вот, я же говорила, что всё будет хорошо, — подала голос моя соседка, скрываясь в кабинете. На прощание её кот издал недовольное бурчание и одарил меня ещё одним презрительным взглядом.

— Имя питомца? — спросила администратор.

— М-м, Рыжик? — предположила я, размышляя о том, хватит ли сбережений на оплату услуг врача.

— Возраст?

— Не знаю, я ведь его только что нашла.

Мария задумчиво побарабанила пальцами по столу. Заглянула в кабинет.

— Андрей Васильевич, сколько Рыжику лет на скидку?

— Ну, года три-четыре. Молодой кот, крепкий.

Когда карточка, наконец, была заполнена, а услуги — оплачены, я вздохнула с облегчением. Оказалось не так уж и дорого. Теперь предстояло ещё одно испытание — рассказать родителям о том, что уже завтра у нас дома появится кот. Причём в максимально непререкаемой форме.

В конце концов, я ведь окончила учебный год почти на все пятёрки, почему бы и не выбрать себе подарок?

Назавтра я примчалась в ветклинику точно к полудню. Почему-то мысли о рыжем коте всю ночь вертелись в голове, не давая уснуть. И как я умудрилась настолько к нему привязаться за столь короткий срок?

Нет, я, понятное дело, сочувствую бездомным животным и даже очень. Но не настолько, чтобы тащить их всех домой. Хотя иногда хочется, конечно.

Но с Рыжиком у меня с ходу установилась какая-то особенная связь. Как будто удавалось даже уловить обрывки его ощущений... Очень странно.

Серьёзный разговор по поводу нового питомца, между прочим, так и не состоялся. Пятничный юбилей отцовского близкого друга плавно перетёк в посиделки с шашлыками на даче, и родители остались ночевать в гостях.

Ну не по телефону же такое обсуждать! Будет им сюрприз. Ой-ой...

С собой я прихватила старую истрёпанную переноску для животных: когда-то с нами доживала свои последние годы кошка дальней родственницы. Впрочем, их обеих я почти не помнила. А вот сумка осталась.

Администратор приветливо заулыбалась, стоило только переступить порог клиники.

— У вас совершенно замечательный котик! — с подозрительным энтузиазмом заявила она. — Просто солнышко! Сейчас я его принесу. Он чувствует себя уже гораздо лучше. Андрей Васильевич написал тут рекомендации по корму и витаминкам. Давайте переноску.

Я с сомнением сунула ей сумку. В луче солнца, проникающем через распахнутое окно, заискрились посыпавшиеся пылинки.

— А может новенькую возьмёте, пластиковую? Они гораздо надёжнее. У нас для клиентов клиники скидка десять процентов.

— Да нет, — пожадничала я. — Надеюсь, что мне его нечасто к вам таскать придётся.

— И то верно, — девушка скрылась.

Прошло три минуты. Пять...

Наконец она вернулась, держа на вытянутых руках переноску. Та дёргалась, утробно урчала и растопыривалась во все стороны разом.

— Рыжик, — неуверенно позвала я. — Как ни странно, копошение тут же прекратилось.

Затворник неприязненно зыркнул и выдал несколько мявов явно нецензурной направленности. Впрочем, в моей голове пронеслось что-то похожее на вздох облегчения.

Нет, определенно, нужно больше спать!

Мы вышли на улицу. Судя по всему, путешествие в переноске кот не любил: он изо всех сил прижал морду к сетчатому окошку, словно пытался просочиться наружу прямо сквозь мелкие ячейки. Да и с чего бы ему, уличному, быть привычным к такому способу передвижения?

Впрочем, золотистая шерстка выглядела ухоженной и сияла сегодня особенно ярко.

— Да ты и правда самое настоящее Солнышко, — пробормотала я, заворожённо глядя на искристые переливы. Очень хотелось вытащить кота наружу и рассмотреть целиком. Но вдруг начнет вырываться, убежит, попадёт под машину? Даже от мысли болезненно сжалось сердце.

— Потерпи немножко, ладно? Нам до дома совсем недалеко. Я тебе уже вкусняшки всякие купила.

Зверь заинтересованно мурлыкнул.

Жаркий майский денёк и цветущие яблони располагали к долгой бесцельной прогулке, но нового питомца стоило отнести домой поскорее. Вдруг ему душно? Или страшно? И наверняка его толком не покормили.

Меж тем на улице творились странные вещи. Впереди, за перекрестком, там, где должен был зеленеть небольшой светлый сквер со скамейками и детской площадкой, стеной стоял самый настоящий лес.

Что за ерунда?

Я глянула на табличку с названием улицы.

Союза Печатников, всё правильно. Прошла до самого перекрестка. Чтобы попасть домой, требовалось наискосок пересечь сквер и выйти чуть правее, на параллельную улицу. Но за пешеходным переходом влево и вправо, насколько хватало глаз, зеленел радостный летний лес. То там, то сям в него уходили утоптаные тропинки, по которым, как ни в чем не бывало, брели мамыши с колясками и другая празднующая публика.

Так! Похоже, доктору следовало показать меня, а не кота. Хотя бы ветеринару.

— Мяв-мяв, — ехидно подтвердили из переноски.

За спиной всё ещё серел город, но именно «серел». Было в нём что-то неприятное, нечёткое, даже пугающее.

Я посмотрела на руки, пошевелила пальцами. Не двоятся. Потрогала волосы. Вроде не перегрелась. Ущипнула себя за руку. Лес не исчез.

Всё любопытственнее и любопытственнее...

Тьфу, никогда не любила «Алису в Стране чудес».

Из серого городского марева позади потянуло холодом. Слабый порыв ветра взъерошил волосы, неприятно дотронулся до голой кожи затхлым смрадом. Захотелось поскорее убраться. Куда угодно!

Да вон и мамы с детьми гуляют! Может быть, лес мне только мерещится? Если так, то с этим нужно

